

**РЕЖИМНЫЙ
АПОКАЛИПСИС**

Евгений СУХОВ

РЕЖИМНЫЙ
АПОКАЛИПСИС

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 91

Сухов, Евгений.

С 91 **Режимный апокалипсис / Евгений Сухов.** —
Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Я — вор в
законе).

ISBN 978-5-699-75508-0

Юрьевская колония строгого режима в одно мгновение лишилась статуса самого охраняемого исправительного учреждения, когда из нее совершили побег трое рецидивистов. В Управлении ФСИН разразился скандал. Сначала руководство колонии обвинили в халатности, потом — в превышении служебных полномочий, а вскоре появились невероятные слухи о том, что побег был санкционирован самим начальником исправительного учреждения. Из Москвы в колонию срочно вылетает подполковник Следственного комитета Афанасий Покровский. Ему приказано на месте разобраться в ситуации и организовать поимку беглецов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-75508-0

© Сухов Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ПРОЛОГ

Инаугурация, или Тайна желтого пакета

19 июля, Кремль

Церемонию вступления в должность президента широко транслировали по всем каналам связи, но вот передача «ядерного чемоданчика», кейса средних размеров из титановых сплавов, — дело кулуарное, и состоялась она в этот же день безо всякой публичной помпы в кабинете президента.

Вместе с уже бывшим президентом, высоким крепким мужчиной с седеющей головой, вошли два человека. Оба — офицеры войск связи, как давно уже заведено. Человек, державший в правой руке чемоданчик, был в форме офицера Военно-морского флота — тоже одно из незыблемых правил, выработанное за многие десятилетия. Второй, одетый в темно-серый добротный костюм из мягкой шерсти, держал в руке сумку «Агат» — радиостанцию оперативной связи.

— Уф-ф! Сбросил! Теперь это твое бремя, владей! — по-простому произнес бывший президент. — А у меня на одну головную боль стало меньше. Что тебе пожелать... — На секунду он задумался, а потом твердым голосом проговорил: — Желаю никогда не воспользоваться этой штукой!

В этот момент новый президент внимательно прислушался к себе, надеясь отыскать какие-то перемены в собственном сознании. Однако ничего не обнаружил. Навалившаяся на него после завершения инаугурации усталость перекрыла все остальные чувства. С той самой минуты, как он сделался полноправным хозяином «ядерного чемоданчика», можно считать, что президент всецело вступил в должность.

Еще через несколько минут после ухода бывшего президента в дверь коротко постучали, и в кабинет вошел помощник Игорь Головлев (атлетически сложенный мужчина лет пятидесяти, без единого седого волоса в густой шевелюре), доставшийся ему от бывшего хозяина Кремля вместе с рабочим кабинетом и окружающей обстановкой. Отправлять

его в отставку президент не спешил — тот весьма проворно справлялся со своими обязанностями при прежнем президенте, авось не подкачает и при нынешнем. И потом, Головлев как никто другой был посвящен во многие секреты, связанные с властью, и его помощь, во всяком случае на первых порах, будет необходима.

А там поглядим...

Поздравив с вступлением в должность, помощник положил на стол объемный желтый пакет, скрепленный сургучовыми печатями.

— Что здесь, Игорь Петрович? — удивленно спросил президент.

— Мне не положено знать о таких вещах, — серьезно ответил Головлев. — Папка вместе с «ядерным чемоданчиком» передается хозяину этого кабинета.

— Хм-м, — протянул президент, — что-то я не слышал о таком правиле.

— Прежде вы не были президентом, — попытался скрыть улыбку помощник, — и о многом могли просто не слышать, такие вещи содержат высочайшую государственную тайну.

Президент внимательно посмотрел на Головлева. Никакой робости, какая непременно должна присутствовать при общении с высшим должностным лицом. Похоже, что общение с бывшим лидером страны его невероятно закалило.

— Все так... Понимаю, что вы не можете знать содержания этой папки. Но, может быть, вы введены в курс дела хотя бы в общих чертах?

— Разве что только в общих... В этих документах рассказывается о немецкой ядерной программе во время Второй мировой войны. Здесь переписка ведущих ученых, расчеты, вычисления... Сообщения и доклады Гитлеру. Но это всего лишь небольшая часть из того, что удалось обнаружить после разгрома Германии. Значительная часть материалов по ядерной программе осталась у американцев. Они целенаправленно выявляли ученых, работавших над ядерными проектами.

— Я в курсе, — сказал президент. — Но этот материал давно потерял свою актуальность, сейчас он представляет лишь исторический интерес. После атомной бомбы была

изобретена водородная, потом нейтронная и еще масса всего того, что может уничтожить человечество в течение короткого времени.

После напряженного дня ему хотелось отдохнуть. Кто бы мог подумать, что день окажется настолько хлопотным.

— Но это еще не все, — не желал замечать усталости президента помощник. Неужели общение с первыми людьми государства сделало его столь толстокожим? Опытные помощники сразу чувствуют, когда глава государства устал и желает побыть в одиночестве. Люди, лишённые такого чутья, обычно в Кремле не задерживаются. — В этой папке материалы о том, что в конце войны немцы передали своему союзнику, милитаристской Японии, образцы авиационного и ракетного оружия. Вам лучше посмотреть самому... — неожиданно он умолк, будто бы спохватившись.

Длительная служба в Кремле способствует мудрости — промолчать о том, что хорошо известно. Президент уже более не сомневался в том, что именно Головлев укладывал бумаги в секретную папку и скреплял ее печатями президентской администрации.

— Хорошо, я вас понял, Игорь Петрович. Можете идти, — устало произнес он.

Распрямив спину, помощник уверенным шагом прошагал по дубовому паркету до двери и мягко прикрыл ее за собой. Подбородок президента смялся в складки — пожалуй, нужно все-таки освободиться от слишком информированного помощника, как и от старой мебели, оставшейся от прежнего хозяина. На такую важную должность следует подобрать своего человека, который будет предан лично ему и не станет лепить равнодушие при встрече с первым лицом государства.

Аккуратно отрезав ножницами край конверта, он вытащил папку темно-красного цвета, стянутую обыкновенными длинными белыми тесемками, и увидел бумаги, написанные как на немецком, так и на японском языках, на отдельных листочках был напечатан перевод. В отдельном конверте лежали фотографии и даже вырезки из газет, пожелтевшие от времени, со многими пометками, видно прошедшие через многие аналитические отделы. Все листочки были с печатями, свидетельствующими о высшей степени се-

кретности, и пронумерованы. Внимание президента привлекла фотография, на которой были запечатлены разрушенные дома. Здесь же, зажатые скрепкой, приводились пояснения синими поблекшими чернилами.

«Довожу до Вашего сведения, что на побережье близ города Хыннам в Японском море 30 июня был произведен атомный взрыв. Юкатан».

Хм, неужели это правда? Атомный взрыв состоялся практически сразу после капитуляции Германии. Получается, что японцы испытали атомную бомбу раньше, чем ее бросили на Хиросиму и Нагасаки американцы. Что-то здесь не вяжется...

Юкатан — оперативный псевдоним одного из разведчиков, работавших во время войны в милитаристской Японии. Интересно, как сложилась судьба этого разведчика? До победы над Японией оставалось больше месяца (американцы сбросили бомбу на Хиросиму в августе 1945 года), а японская контрразведка славилась как одна из самых сильных в мире и действовала до самого последнего дня, так что он вполне мог быть схвачен и казнен буквально в канун победы.

Здесь же размашистым и аккуратным почерком было написано:

«Весьма ценная информация. Перепроверить!» (подчеркнуто красным жирным карандашом). *Привлечь экспертов на подлинность сообщения.* — А немного ниже стояла подпись: — *И. В. Сталин».*

«Вот оно, значит, как...» — прошептал президент.

Ему не однажды приходилось брать в руки документы с подписью Иосифа Сталина, и всякий раз он испытывал нечто похожее на душевное дрожание, но сейчас он ощутил особое волнение. Может, потому, что, пусть и через много десятилетий, прикоснулся к тайне, которая в послевоенное время занимала самые величайшие умы человечества.

Осторожно перевернув очередной лист, президент увидел страницы, исписанные убористым аккуратным почерком. Некоторые предложения были подчеркнуты синим карандашом.

«В качестве эксперта по предполагаемому взрыву в районе города Хыннам нами был привлечен лауреат Нобелевской премии по физике Густав Людвиг Герц, работавший ранее

над созданием атомной бомбы у немцев. Из его утверждений следует, что в середине 1944 г. в строжайшей секретности на немецком крейсере «Отто Бисмарк» в помощь своему союзнику по странам «Оси» была доставлена крупная партия урана-235, а также материалы и методики «уранового проекта». Японские ученые весьма сильно продвинулись в разработке ядерного оружия, но, по всей видимости, ими была использована «Пушечная схема». Суть ее заключается в выстреливании зарядом пороха одного блока делящегося материала докритической массы (иначе — пуля) в другой неподвижный (иначе — мишень). При соединении их общая масса становится надкритической. Такой способ детонации возможен только в урановых боеприпасах, именно тех, что были доставлены в Японию. С большой долей вероятности можно заявлять, что в Японском море был произведен взрыв, о чем агент Юкатан сообщал ранее. По его заявлению, в районе города Хыннам наблюдалось значительное повышение радиации, также имеются свидетельские показания о мощном грибообразном взрыве.

Начальник внешней разведки генерал-лейтенант П. М. Фитин».

Президент перевернул еще один листок. Весьма любопытно, но вот какое отношение вся эта документация прошлых лет имеет к современным реалиям? Скорее всего, это некоторый исторический экскурс в противостояние ведущих держав во время холодной войны за право первыми создать атомную бомбу.

«А это еще что такое? — невольно удивился президент, увидев конверт поменьше, тщательно запечатанный, с большими черными печатями на лицевой стороне. — Секретности, что ли, не хватает? Посмотрим, что в нем хранится».

Распечатав конверт, он извлек из него небольшой листок и принялся читать:

«Согласно Вашим указаниям, мною было выяснено, что японским милитаристским командованием готовится грандиознейшая акция, а именно атомный взрыв близ Камчатки, в территориальных водах Советского Союза. Для этой цели будет использован транспортный корабль, на борт которого планируют загрузить десятки тонн тротила в деревянных ящиках, в центре взрывчатки установят продукты радиоактивного распада. Я располагаю

информацией, что взрыв будет совершен в день капитуляции Германии.

Юкатан, 23 марта 1945 г.»

Сюда же была приложена резолюция Сталина:

«Дать задание Юкатану узнать предполагаемое место судна с атомной начинкой».

Следующий листочек гласил:

«Установить подлинное месторасположение корабля с тротилом на борту и с продуктами радиоактивного распада представляется невозможным. Данная информация содержит наивысший гриф секретности. О предстоящей операции знают всего лишь несколько человек: император, премьер-министр, министр флота и командир судна. Командир судна напрямую подчиняется министру флота. В операцию привлечена большая группа сейсмологов. Корабль решено установить в том месте, где атомный взрыв способен причинить наибольший ущерб Советскому Союзу, предположительно в районе глубинных разломов. Атомный взрыв будет такой мощности, что, по мнению многих физиков, сожжет в области взрыва весь кислород. Местное население будет обречено. Юкатан».